

БЛЕДНОВ И. Ф.

УДК 165.614

ФИЛОСОФИЯ АНТРОПОГЕНЕТИКИ

У статті проведений історико-філософський аналіз еволюції ідей в пізнанні антропогенетики, який містить у собі методологічні принципи розгляду як світоглядних, так і природничо-наукових підходів до розуміння природи людини.

В статье проведен историко-философский анализ эволюции идей в познании антропогенетики, который включает в себя методологические принципы рассмотрения как мировоззренческих, так и естественнонаучных подходов к пониманию природы человека.

The historic and philosophical analysis of the ideas of evolution in knowledge of anthropogenetics, that includes in itself the methodological principles of examination both world outlook and natural scientific approaches to understanding of human nature was made in this article.

Ключові слова: антропогенетика, еволюція, виродження.

Ключевые слова: антропогенетика, эволюция, вырождение.

Key words: anthropogenetics, evolution, degeneracy.

К числу актуальных проблем, связанных с философско-историческим анализом возникновения и развития теоретических концепций и методов исследования в той или иной области развития науки, следует отнести вопрос о начале познания. Проблема начала изучения генетики человека не представляет в этом плане исключения.

Становление науки о наследственности человека имеет противоречивую историю, насыщенную яркими событиями и неожиданностями. Оно характеризуется неравномерностью и скачкообразностью.

От стихийного, интуитивного периода, чаще всего выводимого из практических жизненных потребностей, к периоду систематизации и осознания имеющихся представлений о явлениях наследственности, основы вающихся большей частью на наблюдениях; от мировоззренческих проблем,

к интенсивным теоретическим поискам; от периода глубочайшего интереса, охватившего буквально все отрасли знания, до периода почти полного анабиоза; от неоправданных преувеличений полученных результатов, к их строгому критическому анализу, от разработки общих методов исследования, к частным проблемам - таковы исторические этапы развития науки о наследственности человека.

Исторический подход к изучению генетики человека имеет большое значение для решения ее современных задач. Во всяком случае, бесполезно придерживаться известного правила: «Если ты хочешь понять что-либо, узнай, как оно возникло». В связи с этим мы придерживаемся мнения о том, что «в настоящее время вряд ли у кого из биологов остается сомнение в крайней и срочной необходимости критического изучения всего

мирового опыта по наследственности человека [1]. Такую работу необходимо проделать уже сегодня.

Бурный рост исследований в области генетики вообще и генетики человека в частности, привлекает пристальное внимание ученых различных отраслей знания. Это находит свое отражение на страницах широкой печати. По проблемам генетики человека ведутся острые дискуссии.

В последние 10-15 лет появилось много интересных сообщений, статей и монографий, среди которых хочу особо выделить фундаментальное руководство по генетике человека известных специалистов в этой области - Ф.Фогеля (ФРГ) и А.Мотульски (США). «Генетика человека» в 3-х томах, издательство «Мир», 1990 г. рецензий, в которых с философских позиций, анализируются современные достижения в области изучения генетики человека. В этих работах авторы анализируют важнейшие этапы в развитии генетики, обращают особое внимание на ее методологические и философские проблемы, освещают социально-этические аспекты изучения генетики человека. Подвергают критике несостоятельность евгенических и «неоевгенических» концепций, широко пропагандируемых некоторыми антигуманистами [2].

Однако, в философской литературе по данной проблеме еще явно недостаточно внимания уделяется анализу первоначального этапа развития исследований в области генетики человека. Явно недостаточно исследованным остается вопрос об эволюции взглядов и представлений, связанных с мыслью о возможности использования законов наследственности в целях управления биологической эволюцией человека. А ведь эти идеи возникли задолго до открытия законов наследственности. В своем развитии они прошли длительный этап и оказали значительное влияние на процесс формирования и становления науки о наследственности человека. Интерес к

изучению явлений наследственности человека имеет большую историю, но он неоднократно прерывался из-за попыток преждевременного, невежественного вмешательства в наследственность человека. Развитие науки, техники, интенсивная трудовая деятельность выдвинули на передний край науки изучение генетики вновь. Эта необходимость обусловлена влиянием преобразующей деятельности человека на его наследственность.

Развитие атомной энергетики, синтез новых химических соединений, использование огромного количества удобрений, борьба с вредными насекомыми химическими методами и т.п. создали невиданное ранее радиационное и химическое окружение, которое увеличивает количество мутаций, затрагивая тем самым наследственный аппарат человека. Наука усиленно пытается найти наиболее оптимальные варианты ликвидации мутагенных факторов, предлагает методы борьбы с ними. Хотя, не вызывает сомнения, что решение этой проблемы в глобальном масштабе кроется в оздоровлении окружающей среды. Но сделать это не так просто. В этом плане кое что делается, но этого недостаточно.

Делаются первые шаги преодолеть наследственные болезни методами геной инженерии. Однако эти методы несут в себе много неизвестного с точки зрения видения дальнейших последствий на биологию человека. В антигуманном обществе эти методы могут послужить для различного рода неопределенных манипуляций над человеком. История свидетельствует о том, что такие попытки были и ни к чему хорошему не привели.

Вот почему я считаю, что при анализе философских проблем генетики человека не следует ограничиваться только современными достижениями, а необходимо обратить внимание на философско-исторический анализ проблемы. Такой анализ необходим в виду того, что многие идеи, развиваемые на первом этапе

генетических исследований, имели общую значимость. В силу этого, они не утратили своей актуальности и сегодня, с той разницей, что они интерпретируются с позиций современных достижений генетики. Разве современные этические проблемы, встающие перед исследователями в связи с успехами в познании генетики человека и открывающимися перспективами возможности вмешательства в наследственность человека с целью избавления от наследственных болезней, не являются ли частичным повторением тех аспектов проблемы этики научного познания, которые были поставлены на первых этапах развития генетики человека?

А разве сегодня мы не сталкиваемся с такими методологическими проблемами изучения генетики человека, которые уже были поставлены ранее?

В данной статье я и попытаюсь с философских позиций рассмотреть вопрос о том, как и почему возникла мысль об изучении генетики человека, как и с чего начиналось познание генетических особенностей человека. Ибо без такого возврата к истокам прошлого трудно правильно понять современные проблемы генетики человека.

Исследование всякого начала связано с методологическими трудностями разного порядка. Оно не может быть сведено к выяснению каких-либо частных проблем, к примеру, скажем, вызванных утилитарными соображениями или же обусловленных чисто научными интересами.

Проблема начала исследования содержит в себе совокупность вопросов, причем таких, которые имеют общезначимый характер для процесса познания в целом. Сюда относятся и мировоззренческие и социальные, и естественнонаучные аспекты. На первых этапах возникновения проблемы эти аспекты четко не разграничены.

Чтобы выяснить начало исследования, надо рассмотреть возникновение проблемы. Под понятием «возникновение» мы будем понимать явление или совокупность явлений и причин, ставших побудительным мотивом

для начала исследования. Возникновение проблемы является фундаментом и предпосылкой для дальнейшего развития научных поисков. Само возникновение имеет свое начало. Определить начало возникновения и исследовать его трудно. На этой стадии становления мысль о проблеме еще четко не обозначена, она не направлена на конкретное исследование. Она существует лишь в общей форме в виде «желаемого» исследовать данное явление. Здесь все еще неопределенно, расплывчато. С точки зрения эмпирического познания здесь, образно говоря, еще не за что «зацепиться». Словом – это только мысль о возможности изучения явлений наследственности, не имеющая связи с условиями ее реализации.

Из анализа естественнонаучной литературы прошлого, истории развития философии, относящихся к проблеме изучения человека, я пришел к выводу о том, что первой предпосылкой начала возникновения и постановки проблемы, так или иначе связанной с обращением к изучению генетических особенностей человека, являются мировоззренческие аспекты понимания его природы. В тесном и сложном переплетении с социальными факторами, с осмыслением трудовой деятельности, началом развития естественных наук возникает гипотеза о возможности познания явлений наследственности человека. [4]. В дальнейшем эта гипотеза трансформируется в идею о возможности улучшения биологической природы человека. На первых этапах эта мысль носит еще весьма абстрактный характер. Именно благодаря этой абстрактности, мировоззренческий аспект понимания природы человека мы и берем в качестве исходного, отправного начала для дальнейшего анализа эволюции взглядов на процесс познания генетических особенностей человека. Мировоззренческий аспект понимания природы человека не ограничивался только осмыслением сущности, существования и места человека в мире. Он имплицитно содержал в себе

мысль о возможности познания дальнейшей эволюции человека.

С точки зрения естественных наук мысль о познании генетики человека связана с идеей развития. С развитием естествознания наблюдается переход от абстрактной постановки проблемы изучения явлений наследственности человека к его конкретизации.

Известно, что уже в древние времена осуществлялись отдельные практические «мероприятия по охране» наследственного здоровья человека. Разумеется, эти «предупредительные» меры в то далекое от нас время не имели никаких теоретических обоснований. Они выводились из обобщенных представлений и наблюдений человека о явлениях наследственности. Так, например, уже в первобытных племенах устанавливался некоторый контроль за брачными отношениями.

Спартанцы в Древней Греции, если устанавливали, что ребенок недостаточно здоров и нет признаков того, что он в будущем станет здоровым и крепким – безжалостно уничтожали его, полагая, что этим самым обеспечивают наследственное здоровье рода. Они устанавливали определенный возраст вступления в брак, больным и слабым мужчинам категорически запрещалось жениться.

Мысль о возможности регулирования семейно-брачных отношений широко обсуждалась в Древней Греции. Уже в то время она вызвала массу социально – этических проблем.

Древнегреческий философ Антисфен (435-370 г.г. до н.э.), говоря о развитии греческой культуры, обращал особое внимание на то, что цель брака должна заключаться прежде всего в производстве и воспитании детей. Особое внимание развитию физической и нравственной природы человека уделяли представители афинской аристократии. Они разрабатывали комплексные программы всестороннего развития ребенка. Воспитанию детей придавалось огромное значение.

В философских идеях Платона (327-347 г.г. до н.э.) изложена система взглядов на возможность регулирования брачных отношений со стороны государства с целью улучшения состояния здоровья будущих поколений. По его мнению, рождение детей разрешается после того, как мужчине исполнится не менее 20 лет, но не позже 55. Женщине не разрешается рожать детей после 40 лет. Дети, родившиеся вне этих сроков, не имели права на заботу о них со стороны государства.

Генетическим привкусом отдают попытки египтян, римлян и греков использовать законы наследственности с целью устранения наследственных болезней, а в перспективе – улучшения рода человеческого. Основное внимание в это время уделяется обсуждению вопроса о «рационализации» брака и частичной разработке социально-гигиенических и воспитательных мер, так или иначе связанных с заботой о состоянии здоровья будущих поколений.

Но повторяюсь, эта мысль была очень далека от каких-либо, хотя бы попыток теоретического осмысления проблемы изучения наследственности человека.

Интерес к вопросу регулирования брачных отношений с целью избавления от наследственных болезней в интересах личности и общества проявляли и родоначальники утопического социализма – Томас Мор (1470-1535 г.г.) и Томмазо Кампанелла (1568-1639 г.г.).

В утопии «Город Солнца» Т.Кампанелла призывал не только к опытному познанию природы, но и полагал, что задача философии и науки не должна ограничиваться могуществом человека над силами природы, наука и философия должны стремиться к усовершенствованию природы самого человека. Следует отметить, ибо это очень существенно, то, что мысль о возможности использования законов наследственности с целью управления биологической эволюцией человека с глубокой древности и до второй половины XIX века носила весьма абстрактный характер, несмотря на то, что в

практической жизни и в XVIII веке делались попытки «охраны» наследственности будущих поколений. Так, например, в России Петром Первым был издан указ, согласно которому, люди, которые ни в науку, ни на службу не годились не имели права жениться и выходить замуж. Указ казался всех слабоумных. Оценивая в общем плане этот указ, видимо, не следует его понимать как прихоть или же развлечение Петра Первого, хотя для объективности замечу, что и Петр Первый устраивал браки карликов в надежде вывести специальную «породу» низкорослых людей. Указ Петра Первого нельзя ставить в один ряд с попытками Фридриха Вильгельма Прусского создать расу гренадеров для своих войск. Указ русского царя касался скорее всего значимости человека в социальной жизни общества, он был продиктован заботой о состоянии здоровья будущих поколений.

В XIX веке стали задумываться над вопросом о влиянии условий труда на биологическую природу человека. Эта проблема очень остро встала в период бурного развития капитализма.

Интенсификация труда, развитие новых видов промышленности, повышение ритмов работы, ухудшение условий труда, психоэмоциональные нагрузки и другие отрицательные факторы капиталистического способа производства, самым непосредственным образом затронули основы биологического существования человека.

Особенно остро неблагоприятные условия труда воздействуют на психику человека, которая сформировалась на более позднем этапе эволюции. Она и более подвижная, пластична и очень тонко реагирует на всякие самые малые изменения. Нервная система человека «является той специализированной частью организма, которая принимает на себя «первый удар» окружающей среды (и в частности социальной) и «организует» реакции организма, посредством которых он отвечает, отражает воздействия. Она испытывает воздействие двоякого рода: с одной стороны - воздействия, связанные с влиянием труда на его биологическую

конституцию, а с другой – воздействия [5], связанные с социальным положением, характеризующееся при капитализме постоянной неуверенностью рабочего в завтрашнем дне, отчужденностью производителя от продуктов своей деятельности. Усиленная эксплуатация сопровождалась массовым ухудшением состояния здоровья трудящихся, ростом психических болезней. Это не могло быть незамеченным.

Во второй половине XIX века пришлось задуматься над вопросом – как освободиться от этих болезней. В широком плане эта проблема фактически сводится к анализу проблемы взаимосвязи и взаимодействия между биологической эволюцией человека и общественным развитием.

Вопрос о будущей эволюции человека заинтересовал биологов, врачей, психологов, охватил уровень обыденного сознания. Французский психиатр О.Морель (1809-1873 гг.) впервые обратил серьезное внимание на развитие и рост психических болезней. Их рост он рассматривал как основную причину вырождения человеческого рода. Фактически он является создателем теории «вырождения».

Имеет смысл кратко остановиться на том, что понимал О.Морель под вырождением и почему его идея получила столь широкое распространение.

Под вырождением О.Морель понимал болезненное отклонение от первоначального типа человека, наследственно передаваемое и прогрессивно ведущее к гибели. Первоначальной «клеточкой, откуда берет начало болезненное отклонение, по мнению О.Мореля, является наследственно обусловленное ухудшение состояния нервной системы.

Причинами вырождения О.Морель считал с одной стороны социальные факторы (ухудшение условий труда, применение женского и детского труда, плохое питание), а с другой – вредные привычки (алкоголь, курение и т.п.) Обнаружить вырождение трудно, так как оно в своем развитии проходит

несколько этапов. Первым признаком вырождения, полагал О.Морель, является нервное расстройство в первом поколении. Оно ведет к физическому недомоганию, во втором поколении это недомогание переходит в апатию, безволие, граничащее с душевным заболеванием. В третьем поколении развиваются душевные болезни, которые, усиливаясь в четвертом, ведут к идиотизму и вымиранию.

Распространение идеи О.Мореля способствовало то, что в XIX веке действительно наблюдается быстрый рост психических болезней, падает рождаемость. К тому же было собрано много фактического материала констатирующего эти факты.

Идея о вырождении получила широкое распространение в реакционных учениях Моро де Тура, Ч.Ломброзо, М.Нордау. Мысль о психическом вырождении, несмотря на свою необоснованность, оказала глубокое влияние на общественное мнение и в начале XX века, наводя в полном смысле слова страх и панику среди людей. Дело дошло до того, что «достаточно было одного больного двоюродного дяди, отдаленного прадеда, чтобы семья считалась в ряду вырождающихся» [6].

Неясность того, что понимается под вырождением привело к крайнему субъективизму и реакционным теориям дегенерации культуры. Во второй половине XIX века широко пропагандируется мысль о вырождении «наиболее творческих» личностей. Пессимистические идеи о вырождении были перенесены и в область анализа духовной деятельности человека.

Фактически была поставлена очень серьезная проблема, самым непосредственным образом затрагивающая область философского знания, а именно: речь шла о выяснении функционирования и развития психики человека от уровня развития общества. При рассмотрении этой сложной проблемы в самом начале была допущена серьезная в методологическом отношении ошибка.

Так, например, получила широкое распространение концепция М. Нордау, утверждавшая мысль о том, что уровень развития цивилизации в своей основе определяется биологическими особенностями человека. Подчеркивал влияние социальных факторов на развитие психики человека, М.Нордау верно подметил противоречивость между социальными темпами развития промышленности, культуры и их влиянием на состояние здоровья человека, но сделал неверные выводы. Он полагал, что психическое вырождение обусловлено внутренними законами прогрессивного развития нервных болезней. Развитие же цивилизации, по его мнению, детерминировано биологическими особенностями человека и также постепенно идет к упадку. Он считал, что такие направления в художественной литературе как мистицизм, декаденство, неомистицизм и их разветвления являются проявлением психического вырождения. Они основываются на ослаблении высших центров нервной деятельности, на неспособности человека к длительному сосредоточенному вниманию, на извращении инстинктов и желаний. [7].

По его мнению, вследствие ряда условий нервная система человека у большинства людей, занимающихся умственной, творческой деятельностью, уклонилась от нормального состояния. Вырождение же нравственных, этических идей, по его мнению, есть не что иное как болезненное восприятие громадного культурного движения. На человека в период бурного развития промышленности, культуры, обрушивается громадный поток информации, его нервы становятся слишком раздражительными, а мозг очень восприимчивым.

Исследование психических особенностей человека явилось как бы отправным пунктом для начала конкретного исследования генетики человека. Такое изучение связано с несколькими

проблемами и, прежде всего, с выяснением вопроса о том – передаются ли психические особенности человека по наследственности или нет. Этот вопрос является очень важным для разработки общетеоретических проблем биологии, психологии, теории познания вообще, так и для решения практических задач, связанных с влиянием психических факторов на этиологию, патогенез, терапию отдельных заболеваний.

Во второй половине XIX века, начале XX века проблема изучения психических особенностей человека не ограничивалась только теоретическими поисками, но скорее всего была ориентирована на возможность использования знаний о психических особенностях человека, с целью «улучшения» биологической природы человека, повышения его умственных способностей. Разработке исследований по изучению психических особенностей человека способствовало интенсивное развитие естественных наук, это было связано и с социальными проблемами. Развитие промышленности требовало учета биологических особенностей человека.

Во второй половине XIX века, мысль о возможности «улучшения» биологической природы человека, повышении его умственных способностей была оформлена в частный раздел биологической науки, получившей название «евгеника». Ее родоначальником является английский антрополог, двоюродный брат Ч.Дарвина, Ф.Гальтон. Он развил мысль о том, что можно не только улучшить условия физического существования человека, но и «пересоздать» его.

Придерживаясь концепции О.Мореля о вырождении человеческого рода, Ф.Гальтон сосредоточил свои усилия на исследовании наследственности умственных особенностей человека. В связи с этим он изучает теоретические сведения о явлениях наследственности, прodelывает эксперименты, разрабатывает методику генеалогического анализа. С целью

выяснения наследственности одаренности английский антрополог изучил родословную более 300 семей, в среде которых были талантливые писатели, художники, музыканты, видные ученые, государственные деятели и другие лица, обладающие одаренностью в той или иной области человеческой деятельности. В результате таких исследований он пришел к выводу о генетической детерминации одаренности. Такие выводы явились основой для возникновения мысли Ф.Гальтона о том, что возможно будет использовать законы наследственности с целью повышения умственных способностей расы.» Мне, кажется, - писал он, - что для благоденствия будущих поколений совершенно необходимо поднять настоящий уровень способностей» [8].

Ф.Гальтон полагал, что путем подбора супружеских пар можно получить не только физически здоровое поколение, но и более «совершенное» в нравственном и интеллектуальном отношении. Такую науку он назвал «вирикультурой», а позже в 1869 году переименовал ее в евгенику. Определял он ее как дисциплину, изучающую, какие факторы улучшают и какие ухудшают душевные и физические качества потомства; целью евгеники является воздействовать в интересах улучшения человечества на эти факторы, поставив их под общий контроль. Мы употребляем это слово для обозначения науки, которая ни в коем случае не ограничивается вопросом о правильном спаривании, о брачных законах, но главным образом - особенно по отношению к человеку изучает все влияния, которые ухудшают расу, и эти влияния стремится усилить, а также все влияния, ухудшающие расу, и их стремится ослабить» [9].

Евгенические идеи английского антрополога получили широкое распространение далеко за пределами Англии. Учение Ф.Гальтона быстро распространилось в Италии, Франции, Чехословакии, Польше, Бельгии, Германии,

Швейцарии, Кении, США. В этих странах были организованы евгенические общества.

Вопрос о возможности улучшения биологической природы человека вызвал большой практический интерес в США уже в начале второй половины XIX века, фактически гораздо раньше чем сформировалось евгеническое учение. В США были созданы институты по изучению генетики человека, пропаганду евгенических идей вели более ста кафедр разных институтов. Основываясь далеко не на научных фактах, а на грубо националистических принципах во многих штатах США было принято много законов, выходящих за рамки научных исследований. Так, например, были приняты законы о смешанных браках, возник ряд законов, ограничивающий въезд в страну. В 1882 году был принят закон, согласно которого всем лицам, страдающим психическими болезнями, запрещался въезд в страну. Эти законы во многих штатах США фактически явились юридическим обоснованием для насильственной стерилизации, резервации, вазектомии генетически «неполноценных» лиц. «Идеи евгеники приобрели такую большую популярность, что эти законы прошли в 31 штате и сопровождалась 60 000 стерилизаций в США в период 20-х и 30-х годов. Эта усиливающаяся связь между развитием научных исследований и социальной политикой имела успех в 30-е годы, и евгенические теории, получили широкую поддержку у нацистов» [10].

О популярности евгеники можно судить даже потому, что было проведено три Международных евгенических конгресса, на которых обсуждались серьезные проблемы изучения генетики человека. К числу таких проблем следует отнести и вопрос о влиянии условий труда на состояние здоровья будущих поколений, и обсуждение методологических проблем изучения наследственности человека, и проблема генетики одаренности, и вопрос о связи медицины и евгеники. Но в силу того, что евгеническое учение с начала своего зарождения было неоднородным, что

в нем было допущено много теоретических ошибок и просчетов, которыми охотно воспользовались реакционеры и расисты» о евгенике стало неприличным упоминать как о чем-то постыдном и порочном» [11].

На самом деле, у нас действительно сложилось нигилистическое отношение к анализу данной проблемы. Для этого есть немало и весьма существенных, и весьма важных достаточно обоснованных причин. Но все же, по-видимому, не следует всю систему знаний, разрабатываемую евгеникой по изучению наследственности человека целиком и полностью сводить к реакционным замыслам, ошибкам и сознательным заблуждениям.

Отвергая реакционные и ошибочные идеи в евгеническом учении, следует заметить, что проблема наследственного здоровья человека, анализа состояния его здоровья, в будущем актуальна и требует комплексного исследования. В связи с этим критический анализ евгеники имеет не только большое познавательное, но и методологическое значение для дальнейшего изучения наследственности человека.

Надо переосмыслить, преодолеть многие ошибочные представления, связанные с изучением генетики человека на первых этапах ее развития. Усиленный интерес к изучению генетики человека порождает массу идей, содержащих в себе, по сути, те же ошибочные представления, которые содержались в евгеническом учении, с той лишь разницей, что сегодня они выглядят более «отеоретизированно», так сказать, более «онаученно». Сегодня меньше говорят о необходимости улучшения биологической природы человека методами селекции и регулирования семейно-брачных отношений, но за то все чаще слышны голоса о возможности и даже необходимости генетического копирования гениев, проведении экспериментов по пересадке и трансплантации ядер. [12].

Если вдуматься, то нетрудно заметить, что и сегодня интерес в области изучения генетики человека ориентирован в

большинстве своем на выяснение генетики психических особенностей человека, а в перспективе к сознательному управлению биологическими механизмами памяти. На этом участке исследования больше всего возникает разногласий, споров и дискуссий.

Историческое рассмотрение евгенического учения как раз и свидетельствует о той острой и драматической борьбе за реальные и мнимые идеалы человечества. Оно свидетельствует о том, как благие намерения деформируются, оборачиваются против человека.

В евгеническом учении в течение многих лет просуществовало два направления: одно – гуманистическое (Н.К.Кольцов, А.С.Серебровский, Г.Меллер, Ю.А.Филипченко, В.М.Флоринский и др.), другое – реакционное. Последнее усиленно пропагандировало ошибочное утверждение Ф.Гальтона об умственном превосходстве одних рас над другими. Ф.Гальтон показывал то, что будто бы существуют определенные промежутки между степенями способностей во всех расах. Распространенный анализ умственных способностей, в то время проводимый с помощью различных тестов, чаще всего не учитывал влияния социальных факторов на процесс формирования умственных способностей человека. Это создавало видимость того, что «низшие слои» населения, т.е. дети рабочих и крестьян по своим генетическим особенностям в отношении развития способностей отстают от представителей господствующего класса. Этот ошибочный вывод взяли на свое вооружение реакционные политические деятели, превратившие евгенику в орудие массового насилия. Такое понимание евгеники вызывает справедливое возмущение. Разве не безумием являлась разработка в тех же США программы по «улучшению человека», согласно которой до 1980 года ежегодно должно было стерилизоваться не менее 400000 человек [13]. Применение таких по «улучшению» человека уже в то время получило осуждение и

серьезную критику. Видный генетик США Г.Дж.Меллер в речи, произнесенной на 3 Международном конгрессе евгеников в Нью-Йорке в 1932 году заявил о том, что «было бы недопустимо предполагать, что развивая регулирование деторождения, надо сократить размножение «непросвещенных» масс, так как они стоят низко по признакам наиболее ценным для хорошо организованного общества... Представление о генетической неполноценности «низших» классов капиталистического общества не выдерживает никакой критики» [14]. Критика реакционного направления в евгенике имела определенное значение для развития гуманистических идей.

Мысль о возможности создания евгенических организаций получила распространение и в нашей стране (бывшем СССР). По инициативе совещания при биологическом Отделе Музея Социальной гигиены осенью 1920 года было созвано учредительное собрание интересующихся евгеникой. В ноябре этого года была создана организация, получившая наименование «русского Евгенического Общества». С 1922 по 1930 г.г. общество выпускало журнал, в котором публиковались сведения по изучению наследственности человека, достижения биологии, антропологии, психологии, медицины и других дисциплин, изучающих человека. В 20-е - 30-е годы в СССР евгеническими идеями были увлечены многие ученые: в газетах, журналах, художественных произведениях, научно-исследовательских институтах данной проблеме уделялось значительное место.

Следует особо подчеркнуть то, что с начала возникновения евгенического общества вопрос о целях, задачах и методах генетики человека приобрел большой интерес. Многие советские ученые выступили с резкой критикой евгеники, с теми практическими мероприятиями по «улучшению» биологической природы человека, которые проводились в США, Германии и других странах. В этой критике обращалось особое внимание на то, что

капиталистический строй является основной причиной ухудшения состояния здоровья трудящихся. Академик В.Б.Бехтерев еще в 1908 году указывал на то, что «все наши усилия в смысле правильной борьбы с вырождением населения, все наши стремления достигнуть улучшения человеческой природы должны быть направлены на устранение капиталистического строя и на установление путем постепенного развития более правильных норм общественной жизни. [15]. Возвращаясь к этому вопросу в 1926 году он отмечал, что «личность является результатом видового, индивидуального и социального опыта» [16].

К сожалению, многие критики евгеники в то время не выдвинули серьезных теоретических доказательств несостоятельности самой идеи о вырождении человеческого рода. Критики евгеники чаще всего апеллировали к эмоциональным чувствам человека. Ошибочность многих исследований в области изучения генетики человека во многом определялось и тем, что многие из них занимались изучением психических особенностей человека. А знание о формировании психических особенностей человека вскрывается лишь в качестве сложного интегрального итога исторического изучения различных отраслей знания о человеке. Это сложная проблема, находящаяся на стыке социальных и биологических дисциплин. Она имеет большое мировоззренческое значение. Развитие генетики человека во многом определялось положением дел в области исследования психических особенностей человека, из анализа которых вытекают многие перспективные направления изучения генетики человека. Именно на эту сторону исследования обращал особое внимание Н.К.Кольцов, полагал, что «когда-нибудь, мы, вероятно, будем в состоянии разломить психические особенности на отдельные наследственные элементы – гены – и для каждого человека определим более

или менее генетическую формулу его психики.»

Повышенное внимание к изучению генетики психических особенностей человека было обусловлено во многом тем, что в конце XIX начале XX в.в. научные интересы философов, психологов и врачей были связаны с разработкой и построением теоретической концепции личности. Исследование этой проблемы велось по таким направлениям как: философско-феноменологическое, экспериментально-психологическое, реактологическое и бихевиориотическое. В соответствии с этими направлениями развивались такие плоскости исследования как: феноменологическая, интенциональная, социологическая, биологическая и физиологическая.

Обсуждение этих проблем было связано с рассмотрением вопроса о взаимосвязи психического и физиологического. Существующие в то время концепции по данной проблеме позволяли сделать лишь косвенные выводы о наличии этой связи. Следует отметить то, что в начале XX века еще не были разработаны методы генетического анализа даже тех признаков, которые генетически четко фиксированы. Признаки же психических особенностей человека настолько сложны, что даже при современных достижениях генетики их исследование еще трудно осуществимо.

Разработка теоретических основ изучения наследственности человека нуждалась в разработке методов генетического анализа, ибо методы изучения явлений наследственности животных и растений не приемлемы во многом по отношению к человеку.

На первых этапах развития исследований наследственности человека были разработаны статистические (биометрические) и биологические, (именуемые в то время менделистскими) методы.

Различие в приемах исследования сводилось к тому, что биометрики исходили из убеждения в том, что свойства любых

признаков можно познать только изучением его вариационных особенностей на большом числе особей. Они пытались придать математическую точность изучению явлений наследственности. Биологи же интересовались распределением тех или иных признаков в отдельных семьях, т.е. изучению наследственности должен быть придан генеалогический характер. Их интересовали материальные «механизмы» наследственности. В отличие от статистического метода, биологический метод позволяет вскрыть и проследить, как те или иные признаки передаются из поколения в поколение.

Метод статистического анализа, на мой взгляд, является одной из важнейших предпосылок дальнейшего анализа генетических особенностей человека. Он является как бы стимулом для разработки конкретных методов исследования.

На самом деле: прежде чем исследовать материальные основы наследственности, надо установить – передаются ли исследуемые признаки генетически или нет. Статистический метод, являясь первым приближением к познанию биологических закономерностей, как раз и позволяет уточнить и количественно выразить вероятность наследуемости тех или иных признаков. Но этот метод имеет свои границы и не достатки.

Этим методом можно установить лишь только то, что исследуемые признаки наследуемы или нет. Но выяснение механизма этой связи для статистического метода недоступны. Законы, выясненные при помощи этого метода в точном смысле не являются биологическими законами, действительно управляющими наследственностью. Статистическое исследование анализирует фенотипические особенности, анализ же генотипа требует иных методов исследования. Но все же этот метод позволяет перейти от уяснения факта к углубленному анализу материальных основ наследственности. Этот переход, разумеется,

не лишен посредствующих звеньев и возврата к исходному началу.

Например, генеалогический и близнецовый методы исследования являются более высоким уровнем познания генетических закономерностей. Но в точном смысле и они не являются конкретным анализом изучения материальных основ наследственности. Материалы, полученные этими методами, в дальнейшем подлежат статистической, что позволяет конкретизировать знание о явлениях наследственности. Это знание является основой, ухватившись за которую можно перейти от общего знания о явлении наследственности, к конкретному анализу.

Статистический, сравнительно-статистический, генеалогический и близнецовый методы исследования, разрабатываемые на первых этапах изучения генетических особенностей человека, логически дополняя друг друга, представляли единую систему исследования, фактически каждый из этих методов включал в себя сбор эмпирических данных о явлениях наследственности. В качестве главной проблемы, сконцентрировавшей основное внимание, являлась разработка методов собирания материалов для изучения психических особенностей человека [18].

Подвергая обработке собранный материал, исследователи пришли к выводу о том, что не всегда и не все психические особенности человека четко генетически детерминируются, формирование одних признаков всецело зависит от социальных факторов, формирование и развитие других - зависит от социальных и генетических факторов. Эти выводы послужили основой для более глубокой постановки вопроса о формировании и развитии психических особенностей человека. В связи с этим уже в 20-х и 30-к годах намечаются весьма перспективные направления исследования психических особенностей человека, имеющие важное методологическое значение для современных научных поисков. В изучении психических особенностей

человека обращается особое внимание на выяснение различия в передаче по наследственности признаков, легко доступных генетическому анализу от признаков, генетический анализ которых весьма затруднителен. Фактически речь шла о различных уровнях формирования психики человека. В более общем плане постановка вопроса сводилась к выяснению проблемы взаимодействия внешних и внутренних факторов в формировании психики человека, к разработке эволюционно-генетических проблем формирования высшей нервной деятельности. [19].

Своеобразным центром исследования генетики человека стал Медико-генетический институт, объединивший вокруг себя видных генетиков нашей страны. Задачей института являлось изучение взаимодействия наследственности и среды в развитии болезней. Институт явился центром борьбы против различных реакционных течений (социал-дарвинизм, расизм, псевдоевгенизм и т.д.) и антинаучных направлений, пытавшихся использовать достижения генетики использовать против человека.

Работа по изучению наследственности человека неограничивалась в то время только лишь сферой биологического познания, а очень часто выходила за ее пределы, привлекая в арсенал научных исследований философские знания. Уже в 1929 году С.Г.Левит сделал обобщающий вывод, доходящий до философского обобщения, о том, что «реакция организма обусловлена не одним каким-либо геном, а всем его генотипом, плюс всевозможные паратипические наслоения» [20].

Такой вывод имеет большое значение. Он развеял миф о фатальной предопределенности многих болезней и позволил наметить программу комплексного изучения «действия» генов в процессе онтогенеза, объясняя различия в проявляемости действия генов, была высказана гипотеза о том, что есть гены, которые участвуют в формировании отдельных признаков. В филогенетическом

отношении они являются более поздними образованиями. Своим «действием» они затрагивают лишь периферию организма, не затрагивая глубинных процессов. Они то и отвечают за индивидуальные признаки различных организмов. Другие гены «действуют» с самого начала процесса развития. Они определяют типовые и видовые признаки. В их формировании принимают участие не отдельные элементы генома, а общая структура белков, протоплазмы и ядра половых клеток, взятые в целом.

Исследование, проводимое медико-генетическим направлением осуществлялось по трем основным направлениям: стационарное изучение популяций человека, изучение близнецов одно- и двуяйцевых, собиране возможно более подробных генеалогий.

Анализ же конкретных механизмов наследственности включал в себя такие теоретические разделы как: аналитический, топографический и географический. Это была перспективная программа изучения генетики человека в целом. Она включала в себя различные методы исследования.

В задачи аналитического раздела изучения генетики человека включалось изучение и генетический анализ всех признаков человека, выяснение тех различий, которыми люди наследственно отличаются друг от друга. Она должна быть комплексной дисциплиной, включающей в себя как изучение отдельного гена, так и комплекса генов. Намечалось в первую очередь исследовать такие гены, которые для человека имеют первостепенную значимость, например, гены, обуславливающие наследственные болезни. Можно себе представить объем работы и смелость постановки такой задачи, если известно, что в гаплоидном ядре человека содержится около 7 000 000 генов, а сколько их всевозможных комбинаций?

Топографический раздел генетики включал в себя составление «схемы» строения наследственного аппарата человека, указания местонахождения гена в

хромосоме. Эта работа требовала составления плана хромосом. Большое внимание уделялось выяснению того – локализован ли тот или иной ген в половой хромосоме или же аутосомах. Практически трудно различать друг от друга аутосомные болезни. В таких случаях изучение явления сцепления является совершенно необходимым.

Географический раздел включал в себя изучение народонаселения страны сточки зрения того, как распределены гены в человеческих популяциях на территории всей страны. Это очень важный раздел в изучении генетики человека. Он имеет большое практическое значение для медицины, дает возможность проследить процесс эволюции человека. Известно, что генофонд большой популяции на протяжении длительного времени сохраняет свой состав без изменений, если не нарушается сознательным вмешательством человека.

Первоначальный этап в развитии исследований генетики человека был связан с решением многих сложных проблем. Анализ этого этапа имеет большое познавательное значение, ибо он был связан с разработкой общих методов исследования, не потерявших свою значимость и сегодня.

Основной ошибкой в разработке проблем генетики человека на первых этапах было преувеличение роли биологических факторов в формировании человека, абсолютизация отдельных методов исследования. По сути дела все генетики так или иначе пытались объяснить формирование и развитие умственных способностей человека с позиций генетики. Анализ этой сложной проблемы требует комплексного подхода и в первую очередь выделения значимости социальных аспектов понимания сущности человека. Без четкого понимания этих вопросов исследование наследственности человека может вестись в ложных направлениях.

Трудности изучения генетики человека во многом сводятся к нахождению принципа разрешения дуализма социальных и биологических методов исследования. Эта

проблема остро ощущалась на всех этапах изучения генетики человека. Многие исследователи убеждались в бесперспективности чисто генетических подходов к изучению человека. Дело в том, что в изучении генетики человека имеются такие стороны, которые требуют глубокого знания и понимания сущности человека, т.е. относятся к компетенции философии. И исследователи вынуждены включиться в сферу философского познания, ибо «от выработки правильных мировоззренческих и социально-гуманистических позиций ученых будет существенно зависеть судьба новых открытий в биологии, использование их на пользу или во вред человечеству» [21].

Философско-исторический анализ мировоззренческих проблем, связанных с изучением генетики человека, свидетельствует о том, что этот путь был и является нелегким. И все же следует отметить, что интерес к этой сложной проблеме через массу ошибок идеологических извращений, редких удач и глубоких в значительной мере вел к поискам научного решения проблемы, нежели к идеологическим спекуляциям и сознательным заблуждениям. Разумеется, невозможно отрицать того, что и это было.

С этими оговорками хочу сказать: философско-исторический анализ изучения генетики человека имеет важное значение. Он позволит избавиться от ошибочных попыток преждевременного вмешательства в наследственность человека, наметить ориентиры гуманного использования знаний о наследственности человека на благо общества.

Библиографические ссылки и примечания:

1. Лобашев М.Е. Генетика. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969, С. 24.
2. Более подробно см. Бочков Н.П. Прогресс общества и генетика человека. М., "Знание", 1971; Дубинин Н.П. Социальное и биологическое в современной проблеме человека. «Вопросы философии», 1972, №10-11; Дубинин Н.П. Вечное движение. М., "Политиздат", 1973; Турбинин Н.В. Генетика и общество. «Вопросы философии», 1974, №2; Фролов И.Т. Перспективы человека. «Вопросы философии», 1975, №7-8; Фролов

- Н.Т. Прогресс науки и будущее человека. М., "Политиздат", 1975; И.Т.Фролов, С.А. Пастушный. Менделизм и философские проблемы современной генетики. М., «Мысль», 1976 и другие работы авторов. В данном случае под понятием «возникновение» имеется в виду гносеологический аспект проблемы. См. К.Маркс. Экономико-философские рукописи 1844 г. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч. том 42; К.Маркс и Ф.Энгельс. Немецкая идеология. Соч. том 3; Блюм А. Этика и евгеника. С-Пб., 1909; Бумке О. Культура и вырождение. Л., 1926; Бюхнер Л. Сила наследственности и ее влияние на моральный и духовный прогресс человечества. С-Пб., 1907; Ф.Гальтон. Наследственность таланта, ее законы и последствия. С-Пб., 1875; Давиденков С.Н. Эволюционно генетические проблемы в невропатологии. Л., 1947; Н.К.Кольцов Улучшение человеческой породы. «Русский евгенический журнал», 1922, том 1, вып. 1; Левит С.П. Человек как генетический объект и изучение близнецов, как метод антропо-генетики. «Медико-биологический журнал» 1930, вып. 4-5; 1922, том 1, вып 1; Левит С.П.; Мечников И.И. Этюды оптимизма. М., 1923; Нордау М. Вырождение. Киев-С-Пб-Харьков, 1902; Б.Ф.Поршнев. О начале человеческой истории. М., «Мысль», 1974; Рокицкий П.Ф. Можно ли улучшить род человеческий. М-Л., 1928; Филиппенко Ю.А. Пути улучшения человеческого рода. М-Л. 1924; Циолковский К.Э. Ум и страсти. Калуга, 1928; Флоринский В.М. Усовершенствование и вырождение человеческого рода. С-Пб., 1866. История Древней Греции. М.: «Высшая школа», 1972; История античной диалектики. М., «Мысль», 1972 и другие источники.
3. Иванов В. Соотношение биологических и социальных закономерностей в физическом и психическом развитии человека. Сб: «Общество и здоровье человека». – М., 1973, С.55.
 4. Юдин Т.И. Наследственность «душевных болезней». «Русский евгенический журнал»: 1922, вып. 1, том 1., стр.29
 7. Более подробно см. М. Нордау. «Психофизиология гения и таланта». Соч. том 1.
 8. Гальтон Ф. Наследственность таланта, ее законы и последствия. – С-Пб., 1875, С. 263.
 9. Цит. по «Малой советской энциклопедии». Том IV. ОГИЗ РСФСР, 1936, стр. 150.
 10. Фролов И.Т. Современная наука и гуманизм. – М.: Знание, 1974, С. 39.
 11. В.Л.Астауров. Предисловие к кн. В.Польнина. Мама, папа и я. М., 1967, «Советская Россия», С. 10.
 12. Более подробно см.: А.П. Чехов. Социальные проблемы генетики. М.: Знание, 1975.
 13. Более подробно см.: Т.И. Юдин. Учение об улучшении природных свойств человека. М., 1928.
 14. Меллер Г. Евгеника в условиях капиталистического общества. «Успехи современной биологии», 1933, том 2, вып. 3. – С. 6.
 15. Бехтерев В.М. Вопросы вырождения и борьба с ними. «Обозрение психиатрии, неврологии и экспериментальной психологии», 1908, №9. – С. 520.
 16. Бехтерев В.М. Общие основы рефлексологии человека. – Л., 1926. – С.13.
 17. Кольцов Н.К. Генетический анализ психических особенностей человека. Русский евгенический журнал. – М., 1922, Т. 1, Вып. 1, С.253.
 18. Не имея возможности подробно останавливаться на разработке методики сбора материалов и тех направлений, по которым шло исследование, отметим, что данная проблема включала в себя множество вопросов. Сюда включалось и составление родословных гениальных и одаренных людей и изучение вопроса о том, кто является проводником одаренности, и» каким образом способности передаются по наследственности, и изучение размножаемости гениальных и одаренных людей, и влияние умственной деятельности человека на состояние здоровья, и попытка установления доминантности или же рецессивности тех или иных признаков. О широте исследований говорит тот факт, что делались даже попытки анализа (генеалогическим методом) эволюции умственных способностей человека в историческом разрезе. С этой целью изучались жизненные пути и методы творческой деятельности ученых в различные исторические эпохи. Такому исследованию уделялось серьезное внимание. С этой целью, например, изучались различные социальные группы людей: представители религии, врачи, историки, философы, писатели, музыканты и другие группы.
 19. Более подробный анализ данной проблемы см., в частности, книгу С.В. Давиденкова. Эволюционно-генетические проблемы в невропатологии». – Л., 1947.
 20. Левит С.Г. Генетика и патология. «Медико-биологический журнал», 1929, вып.5. С. 23.
 21. Федосеев П.Н. Проблема социального и биологического в философии и социологии. «Вопросы философии», 1976. С. 56.